

У Ци и все остальные подданные Великого Юя повернулись и с любопытством посмотрели на главный вход в большой зал. Согласно распорядку тех всемогущих экспертов, которые основали Небо в те годы, наследный принц Цзывэй Линьин, Великий Небесный Император Неба, занимал высокое положение, уступающее только его отцу, и это делало его одной из самых могущественных фигур во всей вселенной.

Его статус был настолько возвышенным и уникальным, что когда он прибыл прямо в Лянчжу с Тридцати трех небес, придворному еврею ничего не оставалось делать, как войти в зал и сообщить императору Хаоцзуну о его прибытии.

Император долго молчал, свет звезд в его глазах беспокойно мерцал. Наконец, он медленно поднял руку и глубоким голосом сказал: "Разрешаю!".

У Ци моргнул. Император Хаоцзун произнес всего лишь слово "даровано". Это было равносильно тому, чтобы поставить себя на место государя и смотреть на Небесного кронпринца как на своего подданного. Он давал своему подданному аудиенцию. Это слово точно отражало нынешний образ мыслей императора Хаоцзуна: если этот кронпринц осмелится причинить здесь неприятности, он не прочь преподать этому сопляку болезненный урок.

У Ци даже почувствовал необычные колебания в силе звезды и природной энергии земной жилы в большом зале. Казалось, будто в теле императора Хаоцзюня готовится суперядерная боеголовка. От императора распространялась слабая, но страшная аура, от которой немела кожа головы. Цзи Ао, который кланялся в знак благодарности, поднялся на ноги и вернулся к У Ци. Он понизил голос и сказал: "Этот кронпринц, должно быть, замышляет недоброе!"

У Ци кивнул в знак согласия. Как мог кронпринц Неба замышлять здесь что-то хорошее?

Вскоре послышался звук шагов, и несколько евнухов ввели в зал красивого юношу.

На юноше была пурпурно-золотая корона с двумя драконами, роскошный халат из пурпурного дракона, подпоясанный на талии поясом из пурпурного нефрита, и пара пурпурных сапог. За его спиной клубилось фиолетовое облако в форме ганодермы, в котором виднелись два фиолетовых меча в форме полумесяца и прозрачные, как хрусталь, проворно летающие туда-сюда.

Большие, яркие глаза молодого человека были наполнены глубоким, таинственным фиолетовым блеском, который сверкал, когда он оглядывался вокруг, и от него исходило невидимое благородство. Любой человек с неуверенным умом почувствовал бы, что ему трудно выпрямиться перед аурой этого человека.

Но У Ци просто хотелось смеяться. Какой необычный фиолетовый баклажан. Фиолетовый цвет, несомненно, был очень возвышенным, ведь даже когда Изначальные Бессмертные культивировали до пика своего царства, их бессмертная энергия также преобразовывалась в сильную фиолетовую энергию. Однако, не обязательно окрашивать себя в фиолетовый цвет, чтобы показать свой необычный и возвышенный статус, не так ли?

"Какой большой баклажан!" - сказал У Ци себе под нос. Услышав это, принцессы Чжан Ле и Цзи Ао, стоявшие рядом с У Ци, почувствовали, что этот наследный принц Неба, чем больше они смотрели на него, тем больше он напоминал фиолетовый баклажан. Они не могли не улыбнуться. Цзи Ао лучше сдерживался, поэтому он лишь изогнул губы в слабой улыбке, но принцесса просто рассмеялась, а ее глаза превратились в два полумесяца.

Будь то император Великой Юй и его подданные, или лорд Боуанг, наследный принц Небес, все они были людьми с глубокой культивационной базой и острыми глазами и ушами. Замечание У Ци о лорде Боуанге услышали все, а смех принцессы Чжан Ле прозвучал в тихом зале особенно резко.

Император и его подданные одновременно усмехнулись, а лорд Боуанг, который вел себя как важная фигура, на своем лице мерцал между синим и фиолетовым, отчего был больше похож на большой баклажан.

Он бросил гневный взгляд на У Ци, а затем краем глаза бросил быстрый взгляд на принцессу Чжан Ле. Он видел, что У Ци был обычным подданным Великого Юя, поэтому выражение его лица не изменилось, но когда его глаза поймали принцессу, они мгновенно загорелись, а зрачки резко сузились.

У Ци нахмурился. Он холодно фыркнул и свирепо посмотрел на лорда Боуанга.

Лорд Боуанг не скрывал, что ему очень нравится принцесса Чжан Ле. Его взгляд метался по принцессе вверх и вниз, как два луча света. Затем, окинув У Ци презрительным взглядом, он повернулся к императору Хаоцзюню и равнодушно сказал: "Приветствую тебя, человеческий император!". Он даже не поклонился, а лишь непринужденно кивнул.

Император Хаоцзун, ухмыляясь от уха до уха, поднял руку и сказал: "Кто-нибудь, "дайте" ему место!".

Слово "дайте" было подчеркнуто императором. Несколько хорошо подготовленных евнухов поспешно вынесли большое кресло из черного камня и легко поставили его под возвышением, где находился трон императора Хаоцзуна. Эти евнухи специально поставили его очень близко к платформе, так что если лорд Боуанг, сидя на нем, хотел поговорить с императором, ему приходилось поднимать голову под углом почти девяносто градусов.

Глядя на кресло, которое было намеренно поставлено в такое неудобное положение, лорд Боуанг спокойно улыбнулся. Он небрежно взмахнул рукой, и тут же рядом с ним появилось золотое кресло, выкованное из всевозможных редких материалов, с мягкой парчовой подушкой, положенной сверху. Он медленно сел на стул, украшенный девяносто девятью драконами, а затем со слабой улыбкой сказал: "Спасибо за место, Император Людей!".

Император Хаоцзун фыркнул. Он окинул взглядом пустое кресло из черного камня и холодно сказал: "Великий Юй беден, поэтому ты не будешь чувствовать себя так же приятно, как на Небесах. Что привело вас сюда сегодня, наследный принц? Просто переходите сразу к делу, ибо я не в настроении тратить на вас свое дыхание. В последнее время в Лянчжу убито слишком много людей!".

Для императора Хаоцзуна, как нынешнего Императора Людей, такие слова считались крайне серьезными. Одно неверное слово лорда Боуанга могло привести к огромному конфликту.

Как будто не ожидая, что император Хаоцзун не даст ему такой отпор, лорд Боуанг на мгновение нахмурился, а затем медленно сказал: "Именно из-за того, что произошло в Лянчжу в эти дни, я и пришел сюда сегодня. Могу я узнать, почему на этот раз в Лянчжу такой большой беспорядок? Мы с Небес очень серьезно относимся к этому вопросу. В конце концов, человеческая раса..."

Не успел лорд Боуанг закончить свою длинную речь, как император Хаоцзун уже хлопнул по

подлокотнику своего трона. Громкий, заунывный грохот загнал незаконченные слова лорда Бованга в горло. Холодно глядя на него, император с усмешкой сказал: "Какое значение для тебя, Небо, имеет то, что произошло в Лянчжу?"

"Человеческая раса - корень всех бессмертных!" - глубокомысленно произнес лорд Боуанг.

"В Лянчжу нет бессмертных!" - холодно сказал император Хаоцзун.

Лорд Боуанг усмехнулся и сказал: "Ваше Величество, должно быть, шутит. Только недавно Небеса узнали, что некоторые из павших бессмертных были реинкарнированы в Лянчжу".

Глаза императора Хаоцзуна стали еще холоднее. "Раз они пали и реинкарнировались, то теперь у них начинается новая жизнь. Почему же Небеса до сих пор так сильно скучают по ним?"

Лорд Боуанг глубоко вздохнул, поднялся на ноги и сказал: "Когда-то они были подданными Небес, поэтому, даже если они пали и переродились, на нас, естественно, лежит ответственность вернуть их обратно и помочь им рекультивироваться, чтобы они как можно скорее снова стали бессмертными!"

Не давая императору Хаоцзуну возможности говорить, лорд Боуанг быстро продолжил: "Пожалуйста, сжальтесь над ними, Ваше Величество, и передайте мне тех немногих бессмертных, которые перевоплотились в Лянчжу!"

В большом зале воцарилась мертвая тишина. Император Хаоцзун поднял голову, устремив взгляд в потолок, и только после долгой паузы вздохнул: "Ты... хочешь умереть?"

Лорд Боуанг, если я убью тебя сегодня, начнут ли Небеса из-за тебя тотальную войну с Великим Юем?"

Рот лорда Боуанга открылся. Он надолго застыл на месте, потеряв дар речи.

Король Ян Шань усмехнулся и сказал: "У кого из Великого Небесного Императора и Небесных Императоров Пяти Направлений нет множества жен и наложниц? У кого из них нет сотен наследных принцев? После смерти одного из них их остаются сотни. Начинать войну с Великим Юем только из-за неважного сына? Неужели Великий Небесный Император такой глупый человек?"

Как только король Ян Шань сказал это, все гражданские и военные чиновники во дворе разразились хохотом. Даже некоторые военные чиновники, которые настолько окультурились, что их мозг превратился в мускулы, достали свое оружие, странно смеясь, и жаждали убить лорда Боуанга на месте. Теперь, когда Император Хаоцзун так сказал, в чем проблема убить Лорда Бованга здесь и сейчас?

Хорошо, что лорд Боуанг не пришел, но то, что он пришел и сказал что-то подобное, окончательно доказывало, что мятежные кланы Лянчжу связаны с Небом. Хотя признаний, которые собрал Великий Юй, было достаточно, чтобы доказать, что все было связано с Небом, присутствие здесь лорда Бована было равносильно тому, чтобы передать доказательства непосредственно Великому Юю.

Сотни тысяч мужчин одновременно разразились смехом, а когда половина из них уже достигла значительных результатов в закалке своих тел, что сделало их полными сил и бодрости, раздались сотни тысяч громовых раскатов, от которых сотряснулся древний большой зал. Лицо лорда Боуанга дрогнуло, затем он вдруг издал протяжный вздох, сжал кулак и удрученно

сказал: "Прошу прощения у Вашего Величества за свою ошибку.

Теперь, когда эти падшие бессмертные уже переродились и обрели новую жизнь, они являются подданными Вашего Величества, и, естественно, их жизнь и смерть находятся под контролем воли Вашего Величества. Мы, Небеса, не имеем права вмешиваться!"

Император Хаоцзун холодно посмотрел на лорда Бованга и огрызнулся: "Тебе лучше помнить об этом... Те реинкарнированные бессмертные и бодхисаттвы, все они заслужили смерть, поэтому они мертвы сейчас, их души полностью погибли и больше не имеют шанса переродиться снова. Возвращайся и скажи своему отцу, что, что бы они ни хотели сделать, Великий Юй примет это и даст отпор!"

Сжав обе руки в кулаки, император Хаоцзун стиснул зубы и сказал: "Что бы вы ни хотели сделать, сначала вам придется переступить через наши трупы!"

Из тела императора Хаоцзуна полилась свирепая убийственная аура, и все придворные в зале, включая У Ци и принцессу Чжан Ле, одновременно вскрикнули. На мгновение убийственная аура скопилась, как возвышающаяся гора; убийственное намерение сотен тысяч мужчин вырвалось наружу и обрушилось на лорда Боуанга. Его лицо покраснело, изнутри раздался странный треск - внутренние органы были серьезно повреждены яростной убийственной аурой.

Даже такая могущественная фигура, как Амиабха, Владыка Будда, не осмелилась сражаться лоб в лоб с убийственным намерением сотен тысяч мужчин, не говоря уже о лорде Бованге?

Лорд Боуанг в ужасе посмотрел на императора Хаоцзуна. Он сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул. "В таком случае, теперь я понимаю... На самом деле есть еще одна вещь, которую я должен сделать на этот раз. Я хочу увидеть специального посла Неба в Великой Юй, Лю Бана. Это по внутреннему делу Неба. Могу ли я получить разрешение Вашего Величества?"

Император Хаоцзун долго смотрел на лорда Боуанга, а затем медленно поднял правую руку и сказал: "Лю Бан - подданный Неба, поэтому, естественно, вы можете его видеть. Вы можете идти..."

и я надеюсь, что после встречи с ним вы покинете равнину Ты Сюн как можно скорее. Бессмертным с Небес, как вы, здесь не рады!"

После смуты, во время которой император Хаоцзун приказал убить множество могущественных кланов, предавших Великого Юя, отношения между Великим Юем и Небом, а также Лигой Буддизма были разорваны, поэтому не было смысла говорить друг другу что-то хорошее. Поэтому император Хаоцзун был совсем не вежлив с лордом Боуангом.

Лорд Боуанг глубоко поклонился императору Хаоцзуну и вышел из большого зала, где он чувствовал себя крайне неловко.

Глядя на спину лорда Боуанга, император Хаоцзун сказал низким голосом: "Я хочу знать, что он скажет Лю Бангу! Кто может это сделать?"

У Ци на мгновение задумался, затем взял за руку принцессу Чжан Ле и вышел из зала.